Европа Иттифоқининг Ўзбекистон Республикаси учун ТАСИС Дастури

Программа ТАСИС Европейского Союза для Республики Узбекистан

The European Union's TACIS Programme for the Republic of Uzbekistan

ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИ ТАҲЛИЛИ

UZBEK LAW REVIEW

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

2006

№3

FUNDED BY
EUROPEAID
CO-OPERATION OFFICE

SIPCA III project implemented
by GTZ-KLC Consortium

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ЮРИДИК КЛИНИКА ♦ LAW CLINIC ♦ ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИ ТАҲЛИЛИ

UZBEK LAW REVIEW

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

ИЛМИЙ ТАҲЛИЛИЙ ЖУРНАЛ	SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL	НАУЧНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2006

№3

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ

БОШ МУҲАРРИР:

Гулямов Сайдилла Саидахрарович – юридик фанлари доктори, ТДЮИ "Халқаро хусусий ҳуқуқ" кафедраси профессори

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ АЪЗОЛАРИ:

Рустамбоев Мирзаюсуф Ҳакимович – ю.ф.д., проф., ТДЮИ Ректори **(Раис)**

Раҳмонқулов Хожи-Акбар Раҳмонқулович – ю.ф.д., акад., проф., ТДЮИ "Халқаро хусусий ҳуқуқ" кафедраси мудири

Исмоилов Нурдинжон Мўйдинханович – ю.ф.н., Олий Мажлиснинг Суд-ҳуқуқ ислоҳотлари бўйича қўмитаси раиси

Жамолов Бахтиёр Ўроқович – Ўзбекистон Республикаси Олий Суди раисининг ўринбосари

Икромов Музроб Муборакхўжаевич – Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлигининг Қонунчилик бошқармаси бошлиғи

Оқюлов Омонбой – ю.ф.д., ТДЮИ "Хўжалик ва меҳнат ҳуқуқи" кафедраси проф. в.б.

Турсунова Гулнора Нигматуллаевна – ф.ф.н., ТДЮИ халқаро алоқалар бўлими бошлиғи

Мр.Ханс-Юрген Херинг – СРСПС 3 лойиҳа гуруҳи раҳбари (EuropeAid)

Мр.Клаус Шмитц – қонунчилик бўйича Европа етакчи эксперти

Маълумот олиш учун қуйидагиларга мурожаат этиш сўралади:
Гулямов Сайдилла Саидахрарович,
Рустамбеков Исломбек Рустамбекович
ТДЮИ, Халқаро хусусий ҳуқуқ кафедраси,
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047,
Сайилгоҳ кўчаси, 35. Тел: 133-43-59

SIPCA III лойиҳаси
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100077,
Буюк Ипак йули кўчаси, 75.

"Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили"нинг электрон нусхаси Интернетдаги **www.tsil.uz** ва **www.lda-uz.com** сайтларида жойлаштирилган.

"Legal Defense Advisory" адвокатлик фирмаси
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.,
пр.Ўзбекистон, 49. Тел.:132-64-23

"Global Building Investment" – чет эл инвестицияларини бино-иншоотлар курилиши ва кейинги реализацияси учун киритиш. Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., Промзона-2, Обводная кўч. Тел.: 101-78-90

"Global Building Security" қўриқлаш фирмаси.
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., Промзона-2,
Обводная кўч. Тел.: 247-03-33

"Bio Trans Servis" – Кўчма (мобил) биотуалет кабиналарини ишлаб чиқариш, ўрнатиш, сотиш, ижарага бериш, ва уларга кафолатли хизмат кўрсатиш. Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., Учтепа тумани, Обводная кучаси, Саноат-2.
Тел.: 922-79-74

Журнал 2004 йилдан Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг Олий Аттестация комиссияси журналлари рўйхатига киритилган.

Мазкур журнал Европа Иттифоқи кўмагида тайёрланди. Мазкур журналга Юридик клиника ва ГТЗ масъул ҳисобланади. Ушбу ҳужжатда баён этилган натижалар, хулосалар, талқинлар уларнинг муаллифларига тегишли бўлиб, Ўзбекистон ёки Европа Иттифоқи ҳукуматлари сиёсати ёки фикрини акс эттирмайди.

2006 йилда нашр этилди.

Муаллифлик ҳуқуқлари Юридик клиникага, Тошкент Давлат юридик институтига тегишли. Барча ҳуқуқлар ҳимояланган. Журнал материалларидан фойдаланиш, тарқатиш ва кўпайтириш Юридик клиника рухсати билан амалга оширилади. Ушбу масалалар бўйича Юридик клиникага мурожаат этилади. Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047, Сайилгоҳ кўчаси, 35. Тел.:132-27-08, 133-43-59.

Бош муҳаррир ёрдамчиси: **И.Р. Рустамбеков**
Нашриёт муҳаррири: **Б.И. Кнопов**
Техник муҳаррир: **Ж.Ж. Ходжимухамедов**

Лицензия № 02-84.
Босишга рухсат этилди – 04.12.2006.
Нашриёт ҳисоб табоғи – 11,25.
"Art Line Group" босмахонасида босилди.
Адади – 200 нусха.

ИЛМИЙ ТАҲЛИЛИЙ ЖУРНАЛ

3/2006

МУНДАРИЖА

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ

С. Гулямов
Ўзбекистон Республикаси фуқаролик қонунчилиги ва назариясида ахборот тушунчаси ва хусусиятлари 4

М. Ахмедов
Ўзбекистон Республикаси қонунчилиги бўйича фьючерс ва форвардларнинг ҳуқуқий тартибга солиниши 11

Т. Туребеков
Тижоратчи бўлмаган ташкилотларнинг махсус ҳуқуқ лаёқати тушунчаси ва чегараларини аниқлаш ҳақида 14

Р. Маткурбанов
Фуқаролик ҳуқуқига асосан фуқаронинг муомала лаёқатини чеклаш 17

Л. Ташпулатова
Ўзбекистон Республикасининг қонунчилиги бўйича илмий-техник фаолият натижарининг фуқаровий-ҳуқуқий тартибга солиниши 21

КОРПОРАТИВ ҲУҚУҚ

Е. Кудрявцева
Ҳуқуқий тартибга солишда акциядорлик жамиятларини қайта ташкил қилишга оид муаммолар ва уларни бартараф қилишга оид таклифлар 24

О. Нарзиев
Замонавий фуқаролик муомаласида давлатнинг роли (қимматли қоғозлар бозоридаги иштироки мисолида) 27

У. Эгамбердиев
Ташқи бошқарув институтининг вужудга келиши 31

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ

Г. Маликова
Жамият ҳаётини эркинлаштириш ва фуқаролик жамиятини шакллантиришда ўзини ўзи бошқариш институтининг моҳияти 35

А. Дадашева
Узбекистон Республикасида маҳаллий давлат ҳокимияти органлари тизими ташкил этилишининг асосий тамойиллари 43

Р. Хакимов
Икки палатали тизим шароитида парламент назоратини такомиллаштиришнинг назарий-ҳуқуқий масалалари 46

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚИЙ МУНОСАБАТЛАР

Х. Исламходжаев
Жаҳон савдо ташкилотининг тамойиллари 51

В. Хошимов
Халқаро ҳуқуқ меъёрларини миллий қонунчиликка имплементация қилишнинг айрим масалалари 53

Н. Насырова
Европа иттифоқи давлатларида миграцион жараенларнинг ҳуқуқий тартибга солинишининг ўзига ҳос хусусиятлари ва ривожи 56

Л. Рахматуллаев
Халқаро факторинг шартномаси бўйича жавобгарлик ва манфаатларни ҳимоя қилишга оид масалалар 59

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ ВА ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ

Г. Аурелиус
Уюшган жиноятчилик тушунчаси ва хусусиятлари 63

Э. Иномжонов
Жиноят ҳуқуқида бевосита объект ҳақидаги масаланинг баъзи бир назарий жиҳатлари 70

Э. Холова
Ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг аёллар ва ёш болаларни ёнлашга қарши курашиш фаолияти самарадорлигининг муаммолари 72

Ш. Файзиев
Суриштирув органлари томонидан мулкий зиённи қопланишининг таъминланиши 75

И. Рустамбеков
Жамиятни компьютерлаштирилишининг криминологик оқибатлари 78

ЭКОЛОГИЯ ҲУҚУҚИ

М. Нурматов
Иқтисодий-ҳуқуқий чоралар тизимида экологик жамғармаларнинг тутган ўрни ва аҳамияти 82

Ю. Назаровнинг
"Фуқарлик муомаласида қимматли қоғозлар муомаласининг ҳуқуқий аспекти" монографиясига тақриз 85

2006 йилнинг III чорагида қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг асосий қонунчилик ҳужжатлар 86

EDITORIAL BOARD

GENERAL MANAGER:

Dr. Gulyamov Saydilla – Professor of International Private Law Department of TSIL

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD:

Prof. Rustambayev Mirzayusuf – The Rector of TSIL (Chairman)

Acad. Rakhmankulov Hodji-Akbar – The Head of Department "International Private Law"

Mr. Ismoilov Nurdinjon – The Chairman of Committee of judicial reform in Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan

Mr. Jamolov Bahtiyor – The Deputy Chairman of Supreme Court of the Republic of Uzbekistan

Mr. Ikramov Muzrob – The Head of Legislature Administration of Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan

Dr. Okyulov Omonboy – Professor of Tashkent State Institute of Law

Tursunova Gulnara Nigmatullaevna – PhD in Law, chief of international department of TSIL

Mr. Hans-Jürgen Hering – Team Leader of SIPCA III Project (EuropeAid)

Mr. Klaus J. Schmitz – Key Expert SIPCA III for Justice and Home Affairs

For further information please contact:
Mr. Gulyamov Saydilla,
Mr. Rustambekov Islambek Rustambekovich
35, Sayilgoh Street, TSIL, Department of "International Private Law", Tashkent,
100047, Uzbekistan. Tel.: 133-43-59

SIPCA III Project
75, Buyuk Ipak Yuli Street.
Tashkent, 100077, Uzbekistan.

Electronic copy of "Uzbek Law Review" journal can be found at **www.tsil.uz** and **www.lda-uz.com**

"Legal Defense Advisory" Law Firm
The Republic of Uzbekistan, Tashkent,
Uzbekistanskaya Str.,49. Tel.: 132-64-23

"Global Building Investment" – Investment of foreign investments for purchase and constructions in a building and constructions with the subsequent realization.
The Republic of Uzbekistan, Tashkent, Promzona-2, Obvodnaya str. Tel.: 101-78-90

"Global Building Security" Security Firm
The Republic of Uzbekistan, Tashkent, Promzona-2, Obvodnaya str., 100132. Tel.: 247-03-33

"Bio Trans Servis" – Manufacture, installation, sale, transfer to rent and service of mobile toilet cabins (Biotoilets). The Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uchtepa area, Obvodnaya str., Sanoat-2.
Tel.: 922-79-74

The journal was registered in the list of the High Attestation Comission of the Cabinet of Ministers of the Reublic of Uzbekistan in 2004.

This journal has been produced with the assistance of the European Union. The contents of this publication are the sole responsibility of the Legal Clinic and GTZ. The findings, conclusions and interpretations expressed in the document are those of the authors alone and can in no way be taken to reflect the views of the Republic of Uzbekistan or the European Union.

Published in 2006.

Copyright by Law Clinic, Tashkent State Institute of Law of Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan. All rights reserved. Enquiries concerning reproduction should be addressed to Law Clinic, TSIL, 100047, 35, Sayilgoh Street, Tashkent, Uzbekistan. Tel: 132-27-08; 133-43-59.

Assistant of general manager: **I.R. Rustambekov**
Publishing editor: **B.I. Knopov**
Technical editor: **J.J. Hodjimuhamedov**

License No. 02-84
Authorized to issue – 04.12.2006
Printed in "Art Line Group" printhouse
Number of copies – 200

SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL 3/2006

CONTENTS

CIVIL LAW

S. Gulyamov
Concept and attributes of information in the theory and civil legislation of the Republic of Uzbekistan 4

M. Ahmedov
Legal regulation of forward and futures in legislation of the Republic of Uzbekistan 11

T. Turebekov
Definition of concept and limits of special authorization noncommercial organizations 14

R. Markurbanov
Restriction of capacity of the citizen on civil law 17

L. Tashpulatova
Civil - legal regulation of results scientifically - technical activity in legislation of Republic of Uzbekistan 21

CORPORATE LAW

E. Kudryavtseva
Perfection of legal regulation of reorganization of joint-stock companies 24

O. Narziev
Some aspects of state participation in the modern civil turnover (for example of state participation in the securities market) 27

U. Egamberdiev
Development of institute of external management 31

CONSTITUTIONAL LAW

G. Malikova
Role of institute of self-management in creation of a civil society and liberalizations of a life of society 35

A. Dadasheva
The basic principles of formation of system of state bodies of in the Republic of Uzbekistan 43

R. Hakimov
Theoretical questions of improvement of the parliamentary control in two palate system 46

INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

H. Islamhodjaev
The principles of the world trading organization 51

V. Hoshimov
Some questions of implementation of the international legal norms in the national legislation 53

N. Nasirova
Features and tendencies of legal regulation of migration processes in EU countries 56

L. Rahmatullaev
Responsibility and guarantees of protection of interests under contract of international factoring 59

CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCESS

G. Aurelijus
Definition and characteristics of organized crime 63

E. Inamjanov
Some teoretical aspects of direct object in criminal law 70

E. Holova
Increase of efficiency of activity of law enforcement bodies on struggle against recruitment of women and children 72

Sh. Fayziev
Guarantees of compensation of property harm by bodies of inquest 75

I. Rustambekov
Criminal consequences of computerization of society 78

ECOLOGY LAW

M. Nurmatov
Place and value of ecological funds in the system of economic legal measures 82

Review of monography of U. Nazarov
"Legal aspects of reference of securities in civil turnover" 85

The main legislative acts adopted in the Republic of Uzbekistan for the 3rd quarter of 2006 86

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Гулямов Сайдилла Саидахрарович – доктор юридических наук, профессор кафедры "Международное частное право" ТГЮИ

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Рустамбаев Мирзаюсуф Хакимович – д.ю.н., проф., Ректор ТГЮИ **(Председатель)**

Рахманкулов Ходжи-Акбар Рахманкулович – д.ю.н., акад., проф., зав. кафедрой "Международное частное право" ТГЮИ

Исмаилов Нурдинжон Муйдинханович – к.ю.н., Председатель Комитета Олий Мажлиса по судебно-правовой реформе

Жамолов Бахтиер Уракович – заместитель Председателя Верховного Суда Республики Узбекистан

Икрамов Музроб Муборакхужаевич – начальник Управления по законодательству Министерства юстиции Республики Узбекистан

Окюлов Омонбой – д.ю.н., и.о. проф. кафедры "Хозяйственное и трудовое право" ТГЮИ

Турсунова Гулнара Нигматуллаевна – к.ф.н., начальник отдела международных отношений ТГЮИ

Мр.Ханс-Юрген Херинг – руководитель группы проекта СРСПС 3 (EuropeAid)

Мр.Клаус Шмитц – главный эксперт проекта СИПКА 3 по юриспруденции

Для получения информации просим обращаться:
Гулямов Сайдилла Саидахрарович,
Рустамбеков Исламбек Рустамбекович
ТГЮИ, кафедра МЧП,
Республика Узбекистан, Ташкент, 100047,
ул.Сайилгох, 35. Тел.: 133-43-59.

Проект SIPCA III
Республика Узбекистан, Ташкент, 100077,
ул.Буюк Ипак йули, 75

Электронная версия "Обзор законодательства Узбекистана" размещена на Интернет сайтах:
www.tsil.uz и www.lda-uz.com

Адвокатская фирма **"Legal Defense Advisory"**
Республика Узбекистан, г.Ташкент,
пр. Узбекистанская, 49. Тел.:132-64-23

"Global Building Investment" – вложение иностранных инвестиций для приобретения и строительства в здании и сооружения с последующей реализацией.
Республика Узбекистан, г.Ташкент, Промзона-2,
ул.Обводная. Тел.: 101-78-90

Охранная фирма **"Global Building Security"**.
Республика Узбекистан, г.Ташкент, Промзона-2,
ул. Обводная. Тел.: 247-03-33

"Bio Trans Servis" – Производство, установка, продажа, передача в аренду и обслуживание мобильных туалетных кабин (Биотуалетов). Республика Узбекистан, г.Ташкент, Учтепинский р/н,
ул.Обводная Промзона-2. Тел.: 922 79 74

Журнал включен в список Высшей Аттестационной Комиссии Кабинета Министров Республики Узбекистан в 2004г.

Журнал был подготовлен при содействии Европейского Союза. За содержание журнала ответственны ЮК и ГТЗ. Результаты, заключения, толкования, выраженные в этом документе, принадлежат только их авторам и не отражают политики или мнения правительства Республики Узбекистан или Европейского Союза.

Опубликовано в 2006 г.

Авторские права принадлежат Юридической Клинике, Ташкентскому Государственному юридическому институту Министерства юстиции Республики Узбекистан. Все права защищены. Публикация может производиться, распространяться или передаваться в какой-либо форме с разрешения Юридической клиники. По вопросам воспроизведения обращаться в Юридическую клинику. Республика Узбекистан, Ташкент, 100047, ул. Сайилгох, 35. Тел.: 132-27-08; 133-43-59.

Ассистент главного редактора: **И.Р. Рустамбеков**
Издательский редактор: **Б.И. Кнопов**
Технический редактор: **Ж.Ж. Ходжимухамедов**

Лицензия № 02-84
Подписано к печати – 04.12.2006
Уч.- изд. лист. – 11,25
Отпечатано в типографии "Art Line Group".
Тираж – 200

НАУЧНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3/2006

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

С. Гулямов
Понятие и признаки информации в теории и гражданском законодательстве Республики Узбекистан 4

М. Ахмедов
Правовое регулирование форварда и фьючерса по законодательству Республики Узбекистан 11

Т. Туребеков
К определению понятия и пределов специальной правоспособности некоммерческих организаций 14

Р. Маткурбанов
Ограничение дееспособности гражданина по гражданскому праву 17

К. Ташпулатова
Гражданско-правовое регулирование результатов научно-технической деятельности по законодательству Республики Узбекистан 21

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Е. Кудрявцева
О совершенствовании правового регулирования реорганизации акционерных обществ 24

О. Нарзиев
Некоторые аспекты участия государства в современном гражданском обороте (на примере участия государства на рынке ценных бумаг) 27

У. Эгамбердиев
Становление института внешнего управления 31

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Г. Маликова
Роль института самоуправления в создании гражданского общество и либерализации жизни общество 35

А. Дадашева
Основные принципы формирования системы органов государственной власти в Республики Узбекистан 43

Р. Хакимов
Теоретико-правовые вопросы усовершенствования парламентского надзора при двух палатной системе 46

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Х. Исламходжаев
Принципы всемирной торговой организации 51

В. Хошимов
Некоторые вопросы имплементации международных правовых норм в национальное законодательство 53

Н. Насырова
Особенности и тенденции правового регулирования миграционных процессов в странах Европейского Союза 56

Л. Рахматуллаев
Ответственность и гарантии защиты интересов по договору международного факторинга 59

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Г. Аурелиус
Определение и характеристика организованной преступности 63

Э. Инамжанов
Некоторые теоритические аспекты непосредственного объекта в уголовном праве 70

Э. Холова
О повышении эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с вербовкой женщин и детей 72

Ш. Файзиев
Обеспечение возмещения имущественного вреда органами дознания 75

И. Рустамбеков
Криминологические последствия компьютеризации общества 78

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

М. Нурматов
Место и значение экологических фондов в системе экономико-правовых мер 82

Рецензия на монографию Ю. Назарова
"Правовые аспекты обращения ценных бумаг в гражданском обороте" 85

Основные законодательные акты, принятые в Республике Узбекистан за III квартал 2006 г. 86

С.С. Гулямов
Доктор юридических наук

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИНФОРМАЦИИ В ТЕОРИИ И ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Бурная научно-техническая революция и компьютеризация многих процессов деятельности общества ведут к тому, что некоторые понятия, казавшиеся несколько лет назад обыденными и тривиальными, теперь рассматриваются под другим углом зрения. Одним из таких понятий, занимающих в повседневной жизни все более значимое место, становится информация[1].

В последние полвека понятие "информация" получило необычайную популярность и стало своеобразным символом прогресса. Еще совсем недавно невозможно было представить ее себе в качестве важнейшей составляющей производства, в частности из-за того, что сбор, передача и обработка данных были затруднены. Современные информационные и коммуникационные технологии позволяют обрабатывать огромные массивы информации в режиме реального времени при значительном снижении стоимости этих работ.

Следствием является превращение информации в один из неотъемлемых ресурсов и факторов воспроизводственного процесса, стимулирующего формирование и развитие информационно-экономического пространства.

Включение информации в сферу правового регулирования общественных отношений в качестве объекта гражданских прав и придание ей товарных признаков произошли сравнительно недавно, в условиях бурного развития систем связи, средств вычислительной техники, телекоммуникаций и появления новых информационных технологий, причем формирование так называемого информационного пространства и глобализация происходящих в нем процессов оказались существенно динамичнее темпов регламентации фактически сложившихся отношений в некоторых секторах информационной сферы.

Содержание понятия "информация" отличается сложностью, многоплановостью и неоднозначностью; оно привнесено в юридическую науку, будучи военным и приспособленным к нуждам математики, кибернетики, теории связи, философии, социологии, психологии, биологии и ряда других отраслей знания, которые используют специальный категориальный аппарат и выделяют те стороны и признаки информации, которые сопряжены с предметной областью этих наук[2].

Термин "информация" происходит от лат. information, что означает разъяснение, осведомление, изложение. С позиции философии информация есть отражение реального мира с помощью сведений (сообщений). Сообщение – это форма представления информации в виде речи, текста, изображения, цифровых данных, графиков, таблиц и т.п. В широком смысле информация – это общенаучное понятие, включающее в себя обмен сведениями между людьми, обмен сигналами между живой и неживой природой, людьми и устройствами[3].

В результате совершенствования теории связи и возрастания роли обмена информацией в общественной жизни и деятельности категория "информация" привлекла к себе особое внимание уже в начале XX в. Однако выработать единое понятие информации, которое отражало бы многообразные ее стороны, ее единую классификацию, до сих пор не удалось[4].

Наибольшее единство взглядов достигнуто в определении уровней информации, отражающих сущность данного феномена и характеризующих его с трех точек зрения: синтатики, семантики и прагматики.

На уровне синтатики (синтаксический аспект) информация рассматривается как совокупность знаков и отношений между ними.

На уровне семантики (семантический аспект) информация рассматривается как отношение между знаками и обозначаемыми ими объектами. Семантику рассматривают иногда как "теорию значения", поскольку информация в данном случае считается неким замещением отражаемого объекта.

На уровне прагматики информация рассматривается как продукт, создаваемый и используемый людьми в конкретных обстоятельствах. На прагматическом уровне решаются вопросы ценности и полезности информации, т. е. ее значения для конкретных лиц и общества в целом[5].

Из всех перечисленных уровней (аспектов) информации только прагматика интересуется конкретными пользователями информационного продукта и той областью общественных отношений, участниками которых они выступают. Иными словами, прагматический аспект характеризует ту сторону информации, которая придает ей качество блага[6]. В этом отношении прагматический аспект информации следует признать юридически значимым, поскольку именно благо наделяет информацию статусом объекта гражданских прав[7].

Следует отметить, что далеко не все отношения, возникающие по поводу оборота информации, регулируются гражданским правом. Л.В.Туманова и А.А.Снытников совершенно справедливо указывают: "Информация находится в сфере регулирования как публичного, так и гражданского права. К области публичного права (конституционного, административного, уголовного, процессуального) относятся такие информационно-правовые категории, как право на информацию, свобода информации, творчества, правила формирования и использования библиотек и архивов, правила делопроизводства, учета и отчетности, статистики, бухгалтерии, организации обмена информацией, деятельность СМИ, порядок защиты прав и свобод в области информации и телекоммуникаций, информация в сфере органов государственной власти и ор-

[1] Иванов Е.Ю. Информация как категория экономической теории. 2001. http://arw.asu.ru/econ..txt/ef/publicat/ivanov1.htm
[2] Городов О. А. Информация как объект гражданских прав // Правоведение. 2001. №5. С.72 – 73.
[3] См. подробнее: Колин К.К. Информационный подход как фундаментальный метод научного познания. М., 1998.
[4] Первые попытки уточнить понятие "информация" восходят к работам Фишера Р. (Вероятностная концепция. 1921) и Хартли Р. (Логарифмическая мера количества информации. 1928). Дальнейшее развитие эте понятие получило в работах: Эшби У. Р. (Введение в кибернетику. М., 1958. С.18), Моль А. (Теория информации и эстетическое восприятие. М., 1966. С.15), Бриллюэна Л. (Научная неопределенность и информация. М., 1966. С.12), Винера Н. (Кибернетика и общество. М., 1968. С.31) и др.
[5] Carnap R. Introduction to Semantics. Cambridge, 1946.
[6] Подробнее о ценностных аспектах информации см.: Харкевич А. А. О ценности информации // Проблемы кибернетики. 1960. №4. С.54; Полетаев И. А. К определению понятия "информация" // Исследования по кибернетике. М., 1970. С.228 – 239.
[7] Городов О. А. Информация как объект гражданских прав // Правоведение. 2001. № 5. С.72 – 83.

ганов местного самоуправления и т.д. Информация как объект права занимает значительное место и в сфере гражданского права. Однако область участия информации в качестве объекта гражданского права существенно меньше (уже)..."[1]

Наряду с информацией часто употребляют такое понятие, как "данные". Однако последние могут рассматриваться как признаки или записанные наблюдения, которые по каким-то причинам не используются, а только хранятся. Если же появляется возможность использовать эти данные для уменьшения неопределенности сведений о чем-либо, данные превращаются в информацию. Поэтому информацией являются используемые данные.

Следует также указать, что довольно распространенным является взгляд на информацию как на ресурс, аналогичный материальным, трудовым и денежным ресурсам.

Таким образом, информацию можно рассматривать с различных научных позиций. Так, в экономическом смысле под информацией подразумеваются новые данные, принятые, понятые и оцененные потребителем как полезные при решении каких-либо задач. Их полезность заключается в снятии неопределенности протекания того или иного процесса, упорядочения взаимодействий между элементами системы с целью сохранения целостности и повышения эффективности ее функционирования.

Информация как отдельная научная категория представляет собой специфические отношения между людьми по поводу генерации, обновления, распространения и потребления знаний. В этом контексте информация может выступать во множестве аспектов, как:

– вид социальной деятельности;

– объект купли-продажи, т.е. товар;

– общественное благо, потребляемое всеми членами общества;

– один из наиболее важных инструментов конкурентной борьбы;

– рыночный механизм, обеспечивающий равновесие экономической системы[2].

В современном мире информация уже давно приобрела товарный характер и выступает в качестве особого объекта договорных отношений, связанных с ее сбором, хранением, поиском, переработкой, распространением и использованием в различных сферах человеческой деятельности. При этом особое значение имеет машинная информация, под которой понимается информация, циркулирующая в вычислительной среде, зафиксированная на физическом носителе в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по телекоммуникационным каналам[3].

Особое значение в современном обществе приобретают информационные продукты[4], т.е. предметы информационных товаров и услуг[5].

Отметим основные особенности информационного продукта, которые отличают информацию от других объектов товарооборота:

– информация не исчезает при потреблении, а может быть использована многократно. Информационный продукт сохраняет содержащуюся в нем информацию независимо от того, сколько раз она была использована[6];

– информационный продукт со временем подвергается своеобразному "моральному износу". Хотя информация и не изнашивается при употреблении, но она может терять свою ценность по мере того, как предоставляемое ею значение перестает быть актуальным;

– производство информации, в отличие от производства материальных товаров, требует значительных затрат по сравнению с затратами на тиражирование. Копирование того или иного информационного продукта обходится, как правило, намного дешевле его производства. Это свойство информационного продукта – трудность производства и относительная простота тиражирования – создает, в частности, немало проблем в связи с определением прав собственности в рамках сферы информационной деятельности[7].

Как видно из сказанного, одним из свойств информации является ее ценность – свойство, влияющее на принятие решений, управление теми или иными процессами. Ценность информации может выражаться через принятие вероятности достижения цели – отношения числа благоприятных исходов к общему их числу. Ценность информации неоднозначна, она может быть отрицательной в тех случаях, когда при ее использовании увеличивается неопределенность и уменьшается вероятность достижения цели. Такую информацию принято называть дезинформацией[8]. Качество информации определяется и другими ее свойствами. Основ-

---

[1] Туманова Л. В., Снытников А. А. Обеспечение и зашита права на информацию. М., 2001. С.150.

[2] См. подробнее: Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций // Новая индустриальная волна на Западе. М., 1999. С.373 – 400.

[3] Информационные технологии в экономике / Под ред. Ю.Ф. Симионова. М., 1997. С.57.

[4] Совокупность данных, сформированная их производителями для дальнейшего распространения, представляет собой информационный продукт, или продукт информационной деятельности, который может существовать как в вещественной, так и в невещественной форме. Таким образом, информационный продукт отражает информационную модель производителя, в которой воплощены, в первую очередь, его собственные представления о некоторой области. Однако ценность информационного продукта для пользователей, а следовательно, и его коммерческий успех зависят от того, насколько он сможет удовлетворить потребности пользователей. При этом получаемая информация воспринимается как первичные данные, которым еще только предстоит стать информацией, будучи воспринятой в рамках информационных моделей пользователей (представлений пользователей об интересующей их предметной области). См. подробнее: Родионов И.И. Информационные ресурсы для предпринимателей. М., 1994.

[5] Масштабы использования информационных услуг сегодня настолько велики, что их наряду с информационными ресурсами можно рассматривать как особый объект, представляющий национальное достояние. В развитых странах информационные услуги уже стали в один ряд с важнейшими ресурсами государства и общества – природными, финансовыми, кадровыми и другими. Лидирующим видом информационных услуг является ретроспективный поиск информации, который реализуется путем тиражирования баз данных (БД) и разового поиска информации (научно-технической, справочной, коммерческой и статистической). Данные или информация, чтобы попасть под определение базы данных, должны быть собранием или компиляцией данных, информации или других материалов, независимых друг от друга, но совмещенных в структурированном виде, формате. Кроме того, для получения статуса базы данных она должна пройти тест на оригинальность и быть результатом интеллектуального труда. Кутузов В.И., Раимова А.Т. Основы информационного законодательства. М., 2004. С.23.

[6] Майоров С.И. Информационный бизнес: коммерческое распространение и маркетинг. М., 1993.

[7] Информационные технологии в экономике / Под ред. Ю.Ф. Симионова. С.79.

[8] См. подробнее: Коган В.З. Человек в потоке информации. Новосибирск, 1981.

ными из них являются содержательность, полнота, доступность, актуальность, точность, достоверность, устойчивость, репрезентативность[1].

Высокая ценность и востребованность информации прослеживаются в различных сферах хозяйственной деятельности, как, например:

– биржевая и финансовая информация – информация о котировках ценных бумаг, валютных курсах, учетных ставках, рынках товаров и капиталов, инвестициях, ценах. Источниками такой информации являются биржи и обслуживающие их специальные службы биржевой и финансовой информации;

– экономическая и статистическая информация представляется органами управления экономикой и статистики (государственными и негосударственными) в виде динамических рядов, отчетов, оценок, прогнозов и т.п.;

– коммерческая информация – адресно-реквизитные данные об отраслях, предприятиях и их ответственных сотрудниках. Многие подборки коммерческой информации, предлагаемые на информационном рынке в качестве самостоятельных продуктов, являются вторичной переработкой информации, собираемой различными государственными органами;

– информация по коммерческим предложениям поступает от специализированных фирм – информационных торговых посредников. Сегодня неотъемлемой частью услуг, связанных с предоставлением такой информации, становится возможность немедленного заключения сделки по результатам поиска или отбора данных[2].

С позиции права информация как особый объект гражданских правоотношений характеризуется следующими признаками. Прежде всего, информация является нематериальным благом, не сводимым к тем физическим объектам, которые выступают ее носителями.

Далее, информация есть благо, которое при потреблении подвергается лишь моральному, но не физическому старению. Важной особенностью информации является возможность ее практически неограниченного тиражирования, распространения и преобразования форм ее фиксации.

Но хотя возникает все больше правоотношений, связанных так или иначе с информацией или информационными процессами, правовая регламентация информационных отношений характеризуется пока еще периодом становления.

С вступлением в силу нового Гражданского кодекса Республики Узбекистан впервые в отечественной практике информация законодательно определяется как объект права (ст.ст.81, 98 ГК РУз). Таким образом, она выступает ныне как самостоятельный объект гражданских правовых отношений не только института собственности, но и обязательственного права, порядка включения информации в объекты других гражданско-правовых отношений.

Понятие термина "информация" раскрывается и в других нормативно-правовых актах Республики Узбекистан. Так, согласно Закону Республики Узбекистан "О принципах и гарантиях свободы информации", под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от источников и формы их представления[3].

Государство устанавливает особый режим доступа к информации. Оно защищает право каждого на поиск, получение, исследование, распространение, использование и хранение информации, не допускает ограничения права на информацию в зависимости от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения.

Органы государственной власти и управления, органы самоуправления граждан, общественные объединения и другие негосударственные некоммерческие организации и должностные лица обязаны в установленном законодательством порядке обеспечивать каждому возможность ознакомления с информацией, затрагивающей его права, свободы и законные интересы, создавать доступные информационные ресурсы, осуществлять массовое информационное обеспечение пользователей по вопросам прав, свобод и обязанностей граждан, их безопасности и другим вопросам, представляющим общественный интерес.

В Республике Узбекистан цензура и монополизация информации не допускаются[4].

Законодательство определяет и такие ключевые институты и объекты информации, как:

– информационный ресурс, представляющий собой информацию, банк данных, базу данных в электронной форме в составе информационной системы[5].

– информационная система, являющаяся организационно упорядоченной совокупностью информационных ресурсов, информационных технологий и средств связи, позволяющая осуществлять сбор, хранение, поиск, обработку и пользование информацией[6].

Документирование информации выступает обязательным условием включения ее в информационные ресурсы. Информация, хранимая и обрабатываемая в информационных ресурсах, подтвержденная электронной цифровой подписью, является электронным документом и имеет одинаковую юридическую силу с документом на бумажном носителе[7].

Информационные ресурсы и информационные системы в Республике Узбекистан могут находиться в публичной и частной собственности.

К основаниям возникновения права собственности на информационные ресурсы и информационные системы относятся:

– создание информационных ресурсов и информационных систем за счет средств государственного бюджета, собственных средств юридических и физических лиц или других источников, не запрещенных законодательством;

– договор купли-продажи или иная сделка, содержащая условия перехода права собственности на информационные ресурсы и информационные системы другому лицу;

– наследование и др.[8]

Помимо этого, предусматривается, что документированная информация, информационные ресурсы[9],

---

[1] Кутузов В.И., Раимова А.Т. Указ. соч. С.13.

[2] Информационные технологии в экономике. С.89.

[3] Ст.3 Закона РУз "О принципах и гарантиях свободы информации" от 12.12.2002 г. № 439-II // ИПС "Norma".

[4] Ст.8 Закона РУз "О принципах и гарантиях свободы информации" от 12.12.2002 г. № 439-II // ИПС "Norma".

[5] Ст.3 Закона РУз "Об информатизации" от 11.12.2003 №560 - II // ИПС "Norma".

[6] Там же.

[7] Отношения, связанные с формированием и использованием электронного документа и электронной цифровой подписи, регулируются Законами РУз "Об электронном документообороте" от 29.04.2004г. и "Об электронно-цифровой подписи" от 11.12.2003г. // ИПС "Norma".

[8] Ст.9 Закона РУз "Об информатизации" от 11.12.2003. N 560-II // ИПС "Norma".

[9] Информационные продукты являются товаром, если это не противоречит международным договорам и законодательству

информационные продукты, средства информационного обмена относятся к объектам имущественных прав собственников и включаются в состав их имущества[1].

Отношения, связанные с правом собственности, возникающие в результате оказания или получения информационной услуги, определяются договором между собственником или владельцем информационных продуктов и пользователем. Оказание информационной услуги не создает для пользователя право авторства на полученную документированную информацию[2].

Все это убедительно свидетельствует о том, что данные категории относятся к объектам гражданского права. Это и обусловливает их защиту в целях:

– обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства;

– предотвращения утечки, хищения, утраты, искажения, блокировки, подделки информационных ресурсов и иного несанкционированного доступа к ним;

– предотвращения несанкционированных действий по уничтожению, блокированию, копированию, искажению информации и других форм вмешательства в информационные ресурсы и информационные системы;

– сохранения государственных секретов и конфиденциальной информации, содержащейся в информационных ресурсах[3].

Для обеспечения эффективной правовой защиты информации необходимо четкое разграничение информационных объектов с тем, чтобы законодательно определить правовой режим каждого вида таких объектов. Правовой режим информации как объекта права, прежде всего, должен быть рассмотрен с точки зрения ее доступности. Соответственно можно выделить общедоступную информацию, конфиденциальную информацию[4] (ограниченного доступа) и информацию, составляющую государственную тайну (закрытая информация)[5].

Исходя из этой классификации, вопросы доступа к информации обретают особую значимость, ибо не всякие информационные ресурсы могут свободно участвовать в гражданском обороте. При этом особым правовым статусом обладают следующие категории:

– информация, содержащая государственные секреты, которые представляет собой особой важности, совершенно секретные и секретные военные, политические, экономические, научно-технические и иные сведения, охраняемые государством[6]. При этом они подразделяются на государственную[7], военную[8] и служебную тайну[9].

Наличие особого статуса подобного института объясняется тем, что государственная тайна – инструмент суверенного государства, позволяющий ему проводить независимую политику, отстаивать свои интересы в международном сообществе.

Однако данная категории информации больше связана с публично, – нежели частно-правовыми аспектами, и представляет особую тему исследования, вне рамок гражданского права;

– информация, составляющая служебную и коммерческую тайну, защищается гражданским законодательством (ст.98 ГК РУз).

Служебная и коммерческая тайна – это, прежде всего, обусловленные экономическими интересами и интересами конкурентной борьбы, преднамеренно скрываемые от третьих лиц сведения (содержательная сторона информации), которые могут легально выступать в качестве товара и тем самым участвовать в гражданском обороте наряду с другими благами, признаваемыми объектами гражданских прав. Все прочие сведения, признаваемые тайнами (государственная, военная, медицинская, переписки, следствия и т. п.), объектами гражданских прав не являются и не могут быть предметами легальных гражданско-правовых сделок, хотя и имеют, как любая информация, свою цену.

Предпринимательская, коммерческая тайна – это управленческая, производственная, научно-техническая, финансовая, экономическая, торговая и иная документированная информация, используемая для достижения целей предпринимательской деятельности, которую предприниматель относит к конфиденциальной[10].

Формально служебная и коммерческая тайна не отнесены к числу объектов интеллектуальной собственности, что в целом правильно, поскольку не информация является частью интеллектуальной продукции, а результаты интеллектуальной деятельности выступают одной из сторон проявления информации, причем не самой существенной[11]. В научной литературе существуют различные точки зрения на отнесение

Республики Узбекистан.

[1] П. 9.1. Положения о порядке подготовки и распространения информационных ресурсов Республики Узбекистан на сети передачи данных, включая Интернет. Приложение № 1 к Постановлению КМ РУз от 26.03.1999 г. № 137 // ИПС "Norma".

[2] Там же. П. 9.2.

[3] Ст.19 Закона РУз "Об информатизации" от 11.12.2003. N 560-II // ИПС "Norma".

[4] Конфиденциальные сведения могут выступать объектом как личных неимущественных, так и имущественных правоотношений. Не вызывает сомнений, что правовой режим личной и семейной, банковской, страховой, адвокатской или иной профессиональной тайны является неимущественным, поскольку сохраняемые в секрете сведения не подлежат возмездному отчуждению на законных основаниях. Что же касается тайны коммерческой, то отнесение ее к имущественным или неимущественным правовым режимам может вызывать споры. С помощью коммерческой тайны охраняются как сведения, которые могут отчуждаться в пользу контрагентов по сделкам, так и сведения, которые хозяйствующий субъект ни под каким условием не согласится разгласить третьим лицам. Предметом сделки чаще всего служит так называемое "ноу-хау", под которым понимается "неохраняемая конфиденциальная научно-техническая, коммерческая, финансовая и иная информация, обладающая коммерческой ценностью, а также различные производственные навыки и опыт их применения". Гражданское право: Учебник. В 2-х т. Т. 2. Полутом 2 / Под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С.577.

[5] Кутузов В.И., Раимова А.Т. Указ. соч. С.105.

[6] Ст.1 Закона РУз "О защите государственных секретов" от 07.05.1993г. // ИПС "Norma".

[7] Государственную тайну составляют сведения, разглашение которых может оказать отрицательное воздействие на качественное состояние военно-экономического потенциала республики или повлечь другие тяжкие последствия для обороноспособности, государственной безопасности, экономических и политических интересов Республики Узбекистан. Ст.3 Закона РУз "О защите государственных секретов" // ИПС "Norma".

[8] Военную тайну составляют сведения военного характера, разглашение которых может повлечь тяжкие последствия для обороноспособности, государственной безопасности и Вооруженных Сил Республики Узбекистан. Ст.3 Закона РУз "О защите государственных секретов" // ИПС "Norma".

[9] Служебную тайну составляют сведения в области науки, техники, производства и управления, разглашение которых может нанести ущерб интересам Республики Узбекистан. Ст.3 Закона РУз "О защите государственных секретов" // ИПС "Norma".

[10] Кутузов В.И., Раимова А.Т. Указ. соч. С.142.

[11] See: Karmel Roberta. Outsider Trading on Confidential Information – A Breach in Search of a Duty / Working Paper. Brooklyn: Brooklyn Law School, 1997.

информации, составляющей служебную и коммерческую тайну, к объектам исключительных прав (результатам интеллектуальной деятельности), в том числе такие, согласно которым служебная и коммерческая тайна рассматриваются в качестве самостоятельного объекта интеллектуальной собственности[1].

В большинстве промышленно развитых стран отношения в области коммерческой тайны регулируются трудовым, гражданским, патентным, торговым, уголовным законодательством и законами о недобросовестной конкуренции. Тем не менее, четкого легального определения этой категории они не содержат[2].

В Узбекистане пока отсутствует единый закон, регламентирующий данный институт, поэтому в целях его определения обратимся к доктринальному пониманию данного вопроса.

Под коммерческой тайной следует понимать известные ограниченному кругу лиц сведения о корпорации, в сохранении которых есть оправданный экономический интерес и присутствует воля владельца тайны к сохранению ее секретности. Владельцу коммерческой тайны принадлежит исключительное право распоряжения этими сведениями.

Тематика этих сведений может быть самой различной и иметь характер производственной, хозяйственной, финансовой, научно-технической, технологической, управленческой и т. п. При этом достоверность сведений выступает как юридически безразличный параметр информации, который в данном случае не играет самостоятельной роли значимого признака при отнесении ее к разряду служебной и коммерческой тайны[3].

В экономическом смысле коммерческая тайна есть один из способов обеспечения преимуществ предприятия в конкурентной борьбе. Конечно, владелец тайны может и запатентовать имеющиеся у него технические сведения, если они отвечают требованиям, предъявляемым законодательством для проведения этой операции. Однако, возможно, он и откажется от этого способа сохранения тайны по соображениям экономического порядка, предпочитая собственные усилия по сохранению коммерческой тайны. Что касается сведений делового характера, то эта информация в целях использования ее с наибольшей эффективностью может быть защищена юридически только как коммерческая тайна[4].

Коммерческая тайна как защищаемый правом объект не существует вне предприятия. Ею могут быть сведения как технического, производственного характера (чертежи, модели, рецепты и др.), так и делового характера (каналы поставок, сбыта, списки клиентов, тексты договоров), имеющие важное для владельца значение особой экономической ценности[5]. При этом сам собственник хозяйствующего субъекта может определять, какие сведения составляют предмет коммерческой тайны.

Способом закрепления этого может служить определенный акт, например Положение о конфиденциальности информации, в котором перечисляются сведения, относящиеся к конфиденциальным, указываются субъекты, на которых возлагается обязанность сохранения коммерческой тайны, срок, в течение которого существует такая обязанность, санкции, за ее нарушение.

Следует отметить, что единая методика определения объектов коммерческой тайны в отечественной практике до сих пор не выработана, однако за рубежом существует определенный перечень, включающий следующие компоненты[6]:

– отдельная информация корпорации о перспективах развития фирмы, сроках и сумме кредитования и др.[7];

– информация типа "ноу-хау"[8];

– данные о рационализаторском предложении, изобретении и т. п., находящихся в стадии разработки;

– тексты договоров, а также, в определенных случаях, и сами факты их заключения;

– информация, которая может привести к неблагоприятным последствиям (номера домашних телефонов, адреса руководителей и сотрудников фирмы, текущие планы работы);

– сведения о конфликтных ситуациях в корпорации и др.[9]

Исходя из законодательных критериев, информация будет считаться коммерческой тайной и получит правовую защиту, если соблюдены следующие условия:

– данная информация предоставляет ее обладателю определенные экономические преимущества в силу того, что его конкуренты такой информацией не обладают[10]. Коммерческая ценность в этом случае

---

[1] Зенин И.А. Основы гражданского права России (конспект лекций для специалистов по праву интеллектуальной собственности). М., 1993. С.208–215.

[2] Massimo Motta, Thomas Ronde. Trade Secret Laws, Labour Mobility and Innovations / Working Paper. European University Institute, 2004.

[3] Городов О. А. Информация как объект гражданских прав. С.75.

[4] См.: Соловьев Э. Я. Коммерческая тайна и ее защита. М., 1996.

[5] См.: Кузмин А. Э. Правовая защита коммерческой тайны // Правоведение. 1992. №5. С.46.

[6] See: Swire Peter. Efficient Confidentiality for Privacy, Security, and Confidential Business Information / Working Paper. Moritz College of Law of the Ohio State University, 2003. http://www.ssrn.com

[7] Причем, объявляя ту или иную информацию коммерческой тайной, важно соблюсти "золотую середину". Чрезмерное засекречивание деятельности корпорации может обернуться потерей прибылей, так как условия рынка требуют широкой рекламы производимой продукции и услуг.

[8] Правовой режим "ноу-хау" как специальная разновидность коммерческой тайны определяется следующим образом: "ноу-хау" – это имеющая действительную или потенциальную коммерческую ценность информация, неизвестная третьим лицам, к которой отсутствует доступ на свободном основании и обладатель которой принимает меры к охране ее конфиденциальности. Ноу-хау представляет собой крайне специфический объект гражданского права: будучи по своей природе результатом интеллектуальных усилий, он не имеет способа защиты, свойственного другим объектам интеллектуальной деятельности; будучи объектом абсолютных и имущественных правоотношений и, как следствие, обладая оборотоспособностью, он заимствует способ защиты у правоотношений абсолютных, но личных неимущественных, возникающих по поводу необоротоспособного объекта, такого, каким, по общему правилу, являются сведения в режиме тайны. Дозорцев В. А. Развитие законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности // Экономика и жизнь. 1996. №40. С.7.

[9] Кашанина Т. В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): Учебник для вузов. М., 1999. С.505–506.

[10] Сюда же относятся и сведения, представляющие интерес для третьих лиц, которые могли бы получить определенную выгоду, если бы они этой информацией обладали (при этом под третьими лицами в данном случае следует понимать только лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, поскольку именно они, во–первых, являются субъектами права на коммерческую тайну, а во-вторых, могут получить экономическую выгоду от получения или использования такой информации). Хотя это условие может выпол-

может выражаться в получении прибыли от реализации продукции, произведенной с использованием секретных технологий, от расширения рынков сбыта и т.п. При этом допускается и наличие лишь потенциальной коммерческой ценности, т.е. такие знания и сведения, которые могут быть использованы в будущем;

– к подобной нераскрываемой информации не должно быть свободного доступа. К ней может быть допущен лишь ограниченный круг лиц, который при нормальной деятельности хозяйственного субъекта формируется членами исполнительного органа[1].

При этом следует различать санкционированный и несанкционированный доступ к информации, составляющей служебную и коммерческую тайну. Санкционированный доступ характеризуется законными основаниями получения закрытых сведений, например путем знакомства с ними в силу прямых служебных обязанностей. Этот вид доступа не снижает конфиденциальности сведений и их коммерческой ценности. Несанкционированный доступ характеризуется незаконными действиями по сбору сведений, составляющих служебную и коммерческую тайну, например путем хищения документов, содержащих данные о потенциально патентоспособном техническом решении[2];

– защита данной информации не обеспечивается непосредственно государством, как, например, путем дачи патентов на изобретения, а первые меры по ее обеспечению должен принимать сам ее обладатель – хозяйствующий субъект.

При этом следует отметить, что защита коммерческой тайны обеспечивается и частично регулируется в Республике Узбекистан Законами "О государственной статистике"[3], "О селекционных достижениях"[4], "О аудиторской деятельности"[5], "О гарантиях свободы предпринимательской деятельности"[6], "Об экологической экспертизе"[7], "О рекламе"[8], "О государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов"[9], "Об иностранных инвестициях"[10], "О естественных монополиях"[11], "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"[12] и др.

Таким образом, эта защита заключается в том, что информация, составляющая коммерческую тайну, неизвестная третьим лицам (нераскрытая информация[13]), охраняется в случае, когда она имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности[14];

– персональная конфиденциальная информация.

Особой разновидностью конфиденциальной информации является информация о частной жизни физических лиц. Проблемы с охраной этого вида информации приобрели особую остроту в связи с развитием Интернета, поскольку физические лица включены в эту систему непосредственно, в отличие от других информационных систем, что делает их весьма уязвимыми к любым посягательствам на их частную жизнь. С другой стороны, лица, получающие персональные данные через Интернет, должны быть внимательны и осторожны при работе с подобного рода информацией. Отношения лица, собирающего такую информацию (контроллера данных), с физическим лицом, о котором собирается информация (субъектом информации), вызывают множество проблем. Безучастным к этим проблемам, как правило, не остается государство, гражданином которого является субъект информации или на территории которого эта информация хранится. Этим проблемам мы уделим особое внимание.

Каждый человек заинтересован в том, чтобы его личная жизнь не становилась доступной другим лицам помимо его воли. Всеобщая декларация прав человека устанавливает: "Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции... Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств"[15].

Иными словами, персональные данные (информация о гражданах) являют собой разновидность конфиденциальной информации. Это понятие определяется как сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность.

Данное определение может быть не вполне точным, поскольку создает впечатление, что речь идет исключительно об идентификации ранее неизвестного лица, тогда как информация может собираться и об уже известном лице.

Отдельные зарубежные акты определяют персональные данные как любую информацию, относящуюся к идентифицированному лицу или к лицу, которое

няться не всегда. Например, какая-то технология настолько сложна и требует таких уникальных условий производства, что фактически лицами иными, чем обладатель такой технологии, использоваться не может, а следовательно, никакой ценности для них не представляет. Однако было бы неправильным отказывать в признании за такой технологией статуса коммерческой тайны, поскольку она представляет несомненную экономическую ценность для ее обладателя, кроме того, такая технология представляет для конкурентов ее обладателя потенциальную коммерческую ценность.

[1] Однако согласно ст.28 Закона РУз "О механизме функционирования рынка ценных бумаг", следующие лица могут иметь доступ к служебной информации (отдельные элементы которой, кстати, могут составлять коммерческую тайну): члены органов управления; физические лица, осуществляющие деятельность на рынке ценных бумаг; аудиторы – должностные лица государственных органов, фондовых бирж (фондовых отделов бирж), имеющие в силу контрольных, надзорных и иных полномочий доступ к указанной информации // ИПС "Norma".

[2] Городов О. А. Информация как объект гражданских прав. С.78.

[3] Ст.7 Закона от 12.12.2002г. №441-I // ИПС "Norma".

[4] Ст.33 Закона в редакции от 29.08.2002г. №270-I. // ИПС "Norma".

[5] Ст.3 Закона в редакции от 26.05.2000 г. // ИПС "Norma".

[6] Ст.37 Закона от 25.05.2000г. № 69-II // ИПС "Norma".

[7] Ст.17 Закона от 25.05.2000г. № 73-II // ИПС "Norma".

[8] Ст.27 Закона от 25.12.1998г. № 723-I // ИПС "Norma".

[9] Ст.17 Закона от 24.12.1998 г. № 717-I // ИПС "Norma".

[10] Ст.21 Закона от 30.04.1998 г. № 609-I // ИПС "Norma".

[11] Ст.12 Закона в редакции от 19.08.1999 г. № 815-I // ИПС "Norma".

[12] Ст.8 Закона от 27.12.1996 г. № 355-I // ИПС "Norma".

[13] Право на защиту нераскрытой информации от незаконного использования возникает независимо от выполнения в отношении этой информации каких-либо формальностей (ее государственной регистрации, получения свидетельств и т.п.). Правила о защите нераскрытой информации не применяются в отношении сведений, которые в соответствии с законом не могут составлять служебную или коммерческую тайну (сведения о юридических лицах, правах на имущество и сделках с ним, подлежащие государственной регистрации, сведения, подлежащие представлению в качестве государственной статистической отчетности, и др.).

[14] Ст.37 Закона "О гарантиях свободы предпринимательской деятельности" // ИПС "Norma".

[15] Ст.12 Всеобщей Декларации. http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=10273

может быть идентифицировано[1].

Решение об отнесении того или иного вида информации к персональным данным не всегда является легкой задачей. Так, информация о перемещениях лица по различным ресурсам в Интернете, которая может быть доступна его провайдеру, работодателю, а в определенной части – и владельцам посещенных ресурсов, вряд ли может рассматриваться как информация о конкретной личности (персональная информация).

Согласно доктрине[2], персональная информация делится по уровням ее "чувствительности" для субъекта[3]. Выделение такой категории, как "чувствительные данные", производится с целью определить информацию, на сбор, хранение или передачу которой в каждом конкретном случае надо получать прямое согласие субъекта информации. В остальной же части действия с персональными данными могут осуществляться на основании общего согласия лица на сбор информации о нем (а при определенных обстоятельствах и без запроса его согласия).

Понимание такого рода информации может быть достаточно широким и, к сожалению, отечественным законодательством четко не регламентировано. Однако регулирование защиты персональных данных (далее ПД) за рубежом осуществляется довольно эффективно во многих развитых странах.

Постараемся выделить некоторые основные принципы правового регулирование защиты ПД, исходя из зарубежного опыта.

Отдельные зарубежные акты о защите данных[4] при определении самого термина "ПД" исходят из принципа идентификации (действительной или потенциальной) физического лица, возлагая обязательства по защите ПД при их автоматической (с использованием информационных систем) обработке на всех лиц, включая юридические, при заключении ими договоров с клиентами, определяющие цели и средства обработки ПД, либо при создании файлов данных, категорий хранимых ПД и типов осуществляемых с ними операций.

Защита ПД выражается в следующих критериях:

– качество данных. ПД должны обрабатываться добросовестно и правомерно, собираться в установленных, явных и законных целях и не обрабатываться в дальнейшем образом, не совместимым с этими целями; они должны быть достаточными, соответствующими и не избыточными в отношении целей сбора или обработки, точными и актуальными, а также поддерживаться в форме, позволяющей идентификацию субъекта данных;

– допустимость обработки, которая заключается в том, что существует недвусмысленное согласие субъекта этих данных. При этом обработка осуществляется в договорных целях, с учетом защиты личных и общественных интересов;

– гарантии субъекту данных. Контролер обязан реализовывать технические и организационные меры в целях защиты ПД от случайного или незаконного разрушения или случайной утраты, изменения, несанкционированного разглашения или доступа, в том числе при их сетевой передаче, с учетом состояния технической мысли и стоимости реализации мер безопасности;

– средства правовой защиты. Каждому лицу гарантируется судебная защита от любого нарушения прав, гарантированных ему законодательством, применимых к обработке данных, а любому лицу, понесшему ущерб в результате незаконной обработки, – получение компенсации от контролера (который может быть освобожден от ответственности при отсутствии своей вины)[5].

Таким образом, любое использование персональных данных является весьма ответственным делом, и охране персональных данных ныне придается все большее значение.

В целом следует отметить, что законодательная база в информационной области может быть условно подразделена на следующие области, связанные с процессами оборота информации, которые обладают существенными особенностями:

– сбор (исходная информация) создается под воздействием окружающей среды, а также на основе производной информации и сведений из информационных ресурсов;

– производство (производная информация) создается как на основе исходной информации, так и на основе производной сведений из информационных ресурсов.

Предметная область распространения информации в особых пояснениях не нуждается, в отличие от потребления, в результате которого создается новая исходная и производная документированная информация, формируются или дополняются информационные ресурсы.

Анализ существующего законодательства показывает, что наиболее урегулирован этап распространения информации, поскольку он в основном и обеспечивает признак ее массовости.

В области сбора информации есть определенные законодательные ограничения, связанные с проблемой доступа к информации (например, сведения, составляющие государственную, служебную, коммерческую, личную и другие виды тайн).

Сфера производства информации является наиболее трудной с точки зрения ее регламентации нормами права, поскольку определяющим здесь является принцип ненаказуемости мыслей. Кроме того, это положение обусловливается и тем, что должны учитываться два аспекта регулирования:

– во-первых, необходимость осуществления контроля со стороны государства за содержанием информационных продуктов (поскольку они могут иметь антигосударственную или антиобщественную направленность);

– во-вторых, надо избежать обвинений во введении цензуры[6].

С учетом этих обстоятельств, вопросы контроля за содержанием информационного продукта целесообразно отнести к этапу распространения. Но это не означает, что данный этап информационного обращения вовсе выпадает из сферы правового регулирования. Отсутствие правовых норм охранительного характера не исключает разработки и использования регулятивных условий информационного производства.

---

[1] См., напр.: Директива ЕС № 95/46/ЕС от 24.10.1995г.

[2] См. подробнее: Калятин В.О. Право в сфере Интернета. М., 2004. С.252.

[3] Напр., Data Protection Act 1998, принятый в Великобритании, относит к "чувствительным данным" информацию о расовом или этническом происхождении лица, политических и религиозных взглядах, членстве в профсоюзе, физическом или психическом здоровье или состоянии, информацию о совершении правонарушений.

[4] Напр., Конвенция о защите данных и три Директивы ЕС – о защите данных, об обработке данных в телекоммуникационном секторе и об обработке данных в секторе электронных коммуникаций.

[5] Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий. М., 2003. С.81–85.

[6] Рассолов М.М. Информационное право: Учебное пособие. М., 1999.